

Обобщение практики применения Арбитражным судом Хабаровского края положений части IV Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»

Обобщение судебной практики проведено в соответствии с планом работы Арбитражного суда Хабаровского края на первое полугодие 2020 год.

Предметом изучения явились судебные акты Арбитражного суда Хабаровского края, пересмотренные Судом по интеллектуальным правам в период с 2017 года по 2019 год.

По результатам изучения и обобщения судебной практики сделаны следующие выводы.

В 2017 году Судом по интеллектуальным правам рассмотрено 13 кассационных жалоб по делам, рассмотренным Арбитражным судом Хабаровского края в первой инстанции, в 2018 году 7 жалоб, в 2019 году 8 жалоб (приложение).

Под незаконным использованием товарного знака понимаются действия, в том числе по размещению товарного знака на товарах и документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, а также ввоз таких товаров на территорию РФ.

Таможенный орган обратился в суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ за незаконное использование чужого товарного знака для однородных товаров.¹

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным судом, общество привлечено к административной ответственности в виде штрафа.

Суд по интеллектуальным правам отметил, что таможенным органом доказана незаконность маркировки ввезенных обществом товаров правообладателем которого общество не является, так как результатами экспертизы подтверждена однородность ввезенных обществом товаров с товарами, для индивидуализации которых зарегистрирован спорный товарный знак, правообладатель которого не давал своего согласия обществу на его использование.

Из содержания статей 1229, 1484, 1515 ГК РФ следует, что под незаконным использованием товарного знака понимаются действия, в том числе по размещению товарного знака на товарах и документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, а также ввоз таких товаров на территорию РФ.

В пунктах 8 - 9.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ) от 17 февраля 2011 года № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» отмечено, что статья

¹ Дело № А73-20842/2017

14.10 КоАП РФ охватывает в числе прочих такие нарушения, как введение товара, на котором (а равно на этикетках, упаковке, документации которого) содержится незаконное воспроизведение средства индивидуализации, в гражданский оборот на территории РФ, а также ввоз на территорию РФ такого товара с целью его введения в гражданский оборот на территории РФ.

Ответственность юридического лица за совершение правонарушения, установленного статьей 14.10 КоАП РФ, наступает, в том числе, в случае, если лицо использовало чужой товарный знак, не проверив, осуществляет ли оно такое использование на законных основаниях.

С учетом этого Суд по интеллектуальным правам полагает, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к основанному на материалах дела выводу о том, что таможней доказана незаконность размещения товарных знаков на товарах в отношении ввезенного обществом товара и вина общества, в связи с чем обоснованно привлекли общество к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Судом по интеллектуальным правам указано, что согласно части 1 статьи 24.7 КоАП РФ в издержки по делу об административном правонарушении входят суммы, выплачиваемые переводчикам и суммы, израсходованных на хранение предмета административного правонарушения.

Суд первой инстанции, сославшись на статью 24.7 КоАП РФ, взыскал с общества издержки по административному делу.

Согласно части 3 указанной статьи КоАП РФ издержки по делу об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом, относятся на счет указанного юридического лица, за исключением сумм, выплаченных переводчику. Суммы, выплаченные переводчику в связи с рассмотрением дела об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом и предусмотренном настоящим Кодексом, относятся на счет федерального бюджета.

Указанный недостаток судом апелляционной инстанции устранен не был.

Следовательно, взыскание с общества издержек по административному делу в виде оплаты переводов не соответствует статье 24.7 КоАП РФ, поэтому решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части взыскания издержек по административному делу подлежат изменению. В удовлетворении заявления таможни о взыскании с общества издержек по административному делу отказано.

В ходе таможенного контроля установлено, что общество ввезло на таможенную территорию таможенного союза товары без разрешения правообладателя с обозначениями, сходными до степени смешения с

товарными знаками, для индивидуализации которых зарегистрированы товарные знаки «S».²

Таможенный орган обратился в суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ.

Удовлетворяя заявленные требования, суды, пришли к выводу о доказанности наличия в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, оснований для квалификации правонарушения малозначительным, не имелось.

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для отмены судебных актов первой и апелляционной инстанций.

В случае обращения организации по управлению правами на коллективной основе с иском в защиту прав конкретных правообладателей взыскание вознаграждения осуществляется не в пользу такой организации, а в пользу конкретных правообладателей.

Российское авторское общество (далее – РАО) обратилось в суд с исковым заявлением к ООО «П» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на музыкальные произведения для последующей выплаты авторам (правообладателям).³

Решением суда, оставленным без изменения постановлением БААС, иск удовлетворен. Суд по интеллектуальным правам решение суда и постановление кассационной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

В соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 15 августа 2013 года № 1164 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере управления исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения (с текстом или без текста) и отрывки музыкально - драматических произведений в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции», РАО является организацией по управлению правами на коллективной основе, аккредитованной Министерством культуры Российской Федерации на осуществление деятельности в сфере коллективного управления, предусмотренной подпунктом 1 пункта 1 статьи 1244 ГК РФ.

Представителем РАО было проведено мероприятие по видеофиксации факта публичного исполнения в помещении принадлежащего ответчику.

Согласно выводам специалиста, изложенным в заключении, подтвержден факт исполнения спорных музыкальных произведений.

² Дело № А73-20844/2017

³ Дело № А73-2229/2019

Суд, удовлетворяя исковые требования в полном объеме и взыскивая компенсацию в пользу РАО, исходил из доказанности РАО своего права на предъявление соответствующего иска и из доказанности того, что поименованные в исковом заявлении лица являются авторами музыкальных произведений, публично исполненных в помещении, принадлежащего ответчику.

Суд пришел к выводу о том, что ответчиком допущено публичное исполнение музыкальных произведений иностранных авторов без выплаты соответствующего вознаграждения, в связи с чем заявленные требования подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал на то, что в отношении иностранных правообладателей РАО представлены копии договоров о взаимном представительстве интересов, заключенных между РАО и такими организациями, в соответствии с условиями которых РАО имеет полномочия осуществлять на территории Российской Федерации судебную защиту прав и законных интересов правообладателей - членов иностранных ОКУП (общество коллективного управления авторскими и смежными правами), включая право на обращение в суд от своего имени, получения присужденных денежных средств.

В силу части 5 статьи 1242 ГК РФ организации по управлению правами на коллективной основе вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных им в управление на коллективной основе.

Организация должна принять разумные меры по установлению правообладателей и заблаговременному их уведомлению о намерении обратиться с соответствующим требованием в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 65.2 ГК РФ, части 1 и 2 статьи 4, статья 9 АПК РФ).

При обращении в суд в защиту прав конкретного правообладателя данная организация обязана указать сведения о нем, позволяющие идентифицировать его (фамилию, имя и отчество или наименование, место жительства или место нахождения), а также представить подтверждение направления ему копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые отсутствуют у правообладателя (пункт 2 части 2 статьи 125, пункт 1 части 1 статьи 126 АПК РФ).

Суд по интеллектуальным правам установил отсутствие в материалах дела письменных доказательств, в том числе распечатки сведений из электронных международных информационных систем IPI, WID, подтверждающие наличие авторских прав у субъектов, в защиту интересов которых РАО обратилась в суд, а также свидетельствующих о членстве лиц, указанных РАО в качестве авторов музыкальных произведений.

РАО в исковом заявлении указало на то, что сведения о правообладателях и получателях вознаграждения за публичное исполнение

музыкальных произведений предоставлены на основании данных реестров РАО и CISAC.

Распечатки сведений из этих реестров (справки о нахождении соответствующей информации в реестре) к исковому заявлению РАО не прикладывались, при рассмотрении настоящего дела истцом не представлялись.

Заключение специалиста не содержит сведений об авторах музыкальных произведений либо об их членстве в определенной иностранной ОКУП.

Суд, указав на то, что сведения о правообладателях и получателях вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений предоставлены на основании данных реестров РАО и CISAC, проверку этих сведений не осуществлял.

Суд по интеллектуальным правам установил отсутствие доказательств, свидетельствующих о членстве лиц, указанных РАО в качестве авторов музыкальных произведений, в перечисленных в таблице иностранных ОКУП.

Суд апелляционной инстанции сослался на наличие представленных в материалы дела договоров, заключенных между РАО и иностранными ОКУП, в соответствии с условиями которых иностранные ОКУП передали РАО полномочия осуществлять на территории РФ судебную защиту прав и законных интересов правообладателей - членов иностранных ОКУП.

Между тем из данных договоров не следует, что лица, перечисленные в исковом заявлении в качестве авторов музыкальных произведений, являются членами ОКУП, являющихся контрагентами РАО по этим договорам.

Суд по интеллектуальным правам установил, что резолютивная часть обжалуемого решения суда первой инстанции содержит вывод о взыскании с ответчика компенсации непосредственно в пользу РАО, а не в пользу каждого конкретного правообладателя, в интересах которого РАО обращается с настоящим иском.

В случае обращения организации по управлению правами на коллективной основе с иском в защиту прав конкретных правообладателей взыскание вознаграждения осуществляется не в пользу такой организации, а в пользу конкретных правообладателей.

В рамках настоящего спора РАО предъявлен иск о взыскании вознаграждения, причитающегося авторам музыкальных произведений, в пользу РАО с последующим распределением вознаграждения между авторами.

Применение к лицу, нарушившему интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, мер административной или уголовной ответственности не исключает возможности применения к этому же лицу мер защиты интеллектуальных прав в гражданско-правовом порядке.

ООО «С» действуя от имени правообладателя товарного знака «N» и

правообладателя товарного знака «С», включенных в Таможенный Реестр объектов интеллектуальной собственности обратился в суд с иском к ООО «Е» о запрете к ввозу на территорию Таможенного союза товаров (7 тракторов), заявленных ответчиком по декларации на товары, об изъятии 7 тракторов и об их уничтожении за счет ответчика без компенсации в связи с контрафактностью.⁴

Решением суда, оставленным без изменения постановлением БААС в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд по интеллектуальным правам судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, дело направил на новое рассмотрение, в силу следующего.

При таможенном декларировании товаров, завезенных участником внешнеэкономической деятельности - ООО «Е», в результате документального контроля в декларации на товары установлены - тракторы под «торговой маркой Н», 6 из которых имеют на компонентах товарный знак «С» и один имеет на компонентах товарный знак «N».

В отношении указанных товаров принято решение о приостановлении выпуска, по причине вероятной замены информационных табличек (товарный знак, изготовитель, год выпуска).

Лицензионные либо иные договоры на право использования товарных знаков не заключались.

Руководителем ООО «Е» 13.07.2018 принято решение о корректировке таможенной декларации. В этой связи таможенным органом изменен код ввезенных товаров, а также изменено описание товаров.

Постановлением об административном правонарушении декларант привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 162 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров.

По мнению истца исключительные права правообладателя на товарные знаки «С» и «N» нарушены тем, что ответчик принял меры по частичному удалению оригинальных товарных знаков «С» и «N» с оригинальных товаров и нанес на них товарный знак «D», а затем задекларировал товары, произведенные в США либо в Европе как изготовленные в КНР производителем «Н», и выдал за товары иного производителя, обратился с вышеназванными требованиями в суд.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что ответчиком осуществлен ввоз на территорию России Федерации оригинальных товаров (без каких-либо вмешательств в конструктивные элементы тракторов), введенных в оборот на территории другого государства на законных основаниях с согласия правообладателя, что свидетельствует об исчерпании исключительного права истца на товарные знаки, а каких-либо доказательств незаконного использования ответчиком товарных знаков суду не представлено.

⁴ Дело № А73-7537/2018

Отклоняя доводы истца о соразмерности заявленного способа восстановления нарушенных прав, суд апелляционной инстанции отметил, что ООО «Е» как лицо, допустившее правонарушение, понесло соответствующее наказание в виде привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 162 КоАП РФ, устранило допущенные правонарушения путем подачи скорректированной декларации о товарах, оплатило в полном объеме подлежащие оплате таможенные пошлины, налоги, что при отсутствии признаков контрафактности товара и учитывая значительную стоимость даже бывших в употреблении тракторов, позволяет сделать вывод о невозможности признания заявленной истцом санкции соответствующей принципу соразмерности совершенному правонарушению.

Суд по интеллектуальным правам отметил, что данный вывод суда апелляционной инстанции сделан без учета того, что ответчик в данном деле не был привлечен к административной ответственности за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Суд по интеллектуальным правам указал, что из судебных актов не усматривается мотивов, по которым суд первой инстанции отверг доводы истца, пришел к выводам об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований, в том числе к выводам об отсутствии нарушения исключительных прав истца.

Применение к лицу, нарушившему интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, мер административной или уголовной ответственности не исключает возможности применения к этому же лицу мер защиты интеллектуальных прав в гражданско-правовом порядке.

Так, судами не установлено, были ли товары (тракторы) правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов Евразийского экономического союза, в то время как Китайская Народная Республика таковым не является.

Делая вывод о недоказанности истцом факта отсутствия запрета правообладателя на использование товарных знаков, суд неверно распределил бремя доказывания, и не учтя, что истцу в качестве подтверждения факта несанкционированного использования достаточно заявить об отсутствии его согласия, в то время как соблюдение требований законодательства об интеллектуальной собственности и наличие прав на использование объекта интеллектуальной собственности должен доказать ответчик путем представления соответствующих доказательств.

Кроме того, из решения суда усматривается, что судебные расходы по делу отнесены на ответчика, при том, что в удовлетворении исковых требований отказано. Суды не мотивировали, на основании каких норм АПК РФ и обстоятельств данного дела судебные расходы были распределены именно таким образом.

Необходимо устанавливать, в связи с незаконным использованием, каких товарных знаков административный орган обращается в арбитражный суд.

Административный орган обратился в суд с заявлением о привлечении ООО «Л» к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ за незаконное использование чужого товарного знака для однородных товаров⁵

Решением суда в удовлетворении заявления административного органа отказано.

Постановлением апелляционного суда, решение отменено; общество «Л» привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, в виде штрафа с конфискацией предмета, содержащего незаконное воспроизведение товарного знака.

По заявлению ООО «Б» правоохранительными органами проведена проверка магазина, принадлежащего ООО «Л», на предмет установления фактов незаконного использования средств индивидуализации ООО «Б».

По результатам проверки вынесено определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, в отношении директора ООО «Л», в связи с отсутствием события административного правонарушения.

ООО «Б» оспорило определение, решением районного суда отменено определение об отказе в возбуждении дела.

Административным органом проведена повторная проверка в отношении ООО «Л» в магазине зафиксировано, что в торговом зале установлены холодильники (6 штук), на одном из которых нанесен товарный знак «Б».

Административный орган обратился в суд с заявлением о привлечении ООО «Л» к административной ответственности, который отказал в удовлетворении требования, указав следующее.

Срок давности привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, составляет один год. Судом общей юрисдикции установлено, что поскольку по делу срок давности привлечения к ответственности не истек, материалы подлежат направлению на новое рассмотрение в административный орган. Суд указал административному органу на возможность в срок провести дополнительную проверку и направить материалы дела в компетентный орган для решения вопроса о привлечении к административной ответственности.

Вместе с тем, как отметил арбитражный суд первой инстанции, административный орган обратился в суд с заявлением, которое не содержит информации об изготовителе холодильника, кому принадлежит и кем был введен в гражданский оборот, кем реализован, когда, у кого и по какой стоимости был приобретен.

⁵ Дело № А73-5772/2019

Поскольку вменяемое обществу правонарушение имело место 13.03.2018, суд первой инстанции констатировал, что установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ годичный срок давности привлечения к административной ответственности на момент обращения административного органа в арбитражный суд (02.04.2019) истек.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в действиях лица, привлекаемого к ответственности, отсутствуют признаки объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, поскольку действия такого лица по использованию товарного знака осуществлялись с согласия его правообладателя.

Так, на основании представленных документов и пояснений лиц, участвующих в деле, суд первой инстанции установил, что в торговом зале магазина общества «Л» установлены два холодильника с логотипом «Б». Посредством таких холодильников осуществляется реализация пивной продукции общества «Б».

Апелляционный суд признал выводы суда первой инстанции ошибочными.

Суд по интеллектуальным правам, отменяя постановление апелляционной инстанции отметил, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к разным выводам относительно объективной стороны спорного правонарушения: суд первой инстанции исходил из того, что возможное правонарушение состоит в реализации обществом «Л» пивной продукции общества «Б» с использованием спорного холодильного оборудования, а апелляционный суд - во введении обществом «Л» в гражданский оборот спорного холодильного оборудования. При этом введение в гражданский оборот спорного холодильного оборудования апелляционный суд усмотрел в его приобретении обществом «Л» и использовании в качестве торгового оборудования в вышеуказанном магазине.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что спорное холодильное оборудование, вопреки выводам апелляционного суда, в спорной ситуации не являлось товаром, который обществом «Л» вводился в гражданский оборот. В данном случае в гражданский оборот в качестве товара обществом «Л» вводилась, пивная продукция, а спорный холодильник использовался при оказании услуг по реализации такой продукции.

При этом из материалов дела не следует и судами не устанавливалось, что с использованием спорного холодильника в гражданский оборот обществом «Л» вводилась продукция (напитки) не общества «Б», а иного производителя.

Правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Общество обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав.⁶

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, требования истца удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 43.3 совместного постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 26 марта 2009 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (действовавшим в момент рассмотрения спора; далее - совместное постановление Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29), рассматривая дела о взыскании компенсации, суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован.

В обоснование исковых требований истцом указано, что в магазине ответчика, предложен к продаже и реализован товар – раскраска, с имеющимися на нем изображениями, сходным до степени смешения с принадлежащим истцу товарными знаками, права на которые принадлежат истцу в соответствии с лицензионным договором заключенному между истцом и К– автором рисунков, кроме того, на товаре имеются изображения части аудиовизуальных произведений.

Удовлетворяя частично исковые требования, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом ВС РФ 23.09.2015 (далее – Обзор судебной практики), о том, что совместное использование нескольких частей и (или) персонажей одного произведения образуют один факт нарушения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что реализацию товара, на котором размещены изображения нескольких персонажей одного

⁶ Дело № А73-14967/2016

аудиовизуального произведения (детского мультипликационного сериала), следует рассматривать как одно правонарушение. В связи с этим судом отказано во взыскании части заявленной суммы за нарушение прав на аудиовизуальные произведения.

Кроме того, руководствуясь принципами разумности и справедливости, сославшись на правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2016 года № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» (далее - КС РФ от 13.12.2016 № 28-П), приняв во внимание, что контрафактный товар реализован в одном экземпляре, ранее нарушения ответчиком исключительных прав данного правообладателя допущены не были, отсутствие возможности возникновения существенных убытков у истца, незначительную стоимость проданного товара, отсутствие в деле доказательств того, что продажа контрафактного товара является существенной частью предпринимательской деятельности ответчика и носит грубый характер, суд первой инстанции снизил общий размер взыскиваемой компенсации.

ООО «Б» обратилось в суд к ООО «Н» с иском: о запрете ответчику маркировать и вводить в гражданский оборот, произведенный им товар; о понуждении ответчика удалить и уничтожить за собственный счет этикетки, упаковки уже изготовленного товара; о взыскании с ответчика в пользу истца денежной компенсации в указанном размере за незаконное использование этикеток.⁷

ФГБНУ являлся правообладателем исключительных прав на указанные товарные знаки.

Между ФГБНУ (лицензиар) и ООО «Б» (лицензиат) заключен лицензионный договор, по условиям которого лицензиар предоставляет лицензиату на срок действия договора за уплачиваемое лицензиатом вознаграждение исключительную лицензию на использование указанных товарных знаков.

Пластиковая бутылка, содержит надпись «Б», на этикетке указано, что изготовителем является ООО «Н».

Ссылаясь на незаконное использование ООО «Н» обозначений, ООО «Б» обратилось к ответчику с претензией, а затем в суд с настоящим иском.

Суд иск удовлетворил частично.

Судом установлен факт нарушения ответчиком исключительных прав истца. Требование запретить ответчику маркировать и вводить в гражданский оборот, произведенный, им товар соответствует статье 1252 ГК РФ и подлежит удовлетворению.

⁷ Дел № А73-1990/2018

Требование обязать ответчика удалить и уничтожить за свой счет этикетки на уже произведенном товаре, находящемся на складе не может быть удовлетворено в связи с отсутствием доказательств наличия такого товара на складах ответчика, в данной части суд в иске отказал.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков, выплаты компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

При определении размера взыскиваемой компенсации суд исходил из представленных истцом доказательств об объемах производимой под товарным знаком «Б» легальной продукции за 2011-2014 годы, сведениях о затратах на рекламу и продвижение напитков под товарным знаком «Б», а также сведения о динамике продаж легальных напитков с товарным знаком «Б» по региону за указанный период.

Поскольку доказательства неоднократности нарушений ответчиком исключительных прав истца отсутствуют, суд снизил заявленный истцом размер компенсации за нарушение прав истца.

Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали позицию суда первой инстанции.

Закрытое акционерное общество обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения.⁸

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями с ответчика в пользу истца взыскана компенсация (в меньшем размере, нежели было заявлено), расходы по государственной пошлине, в пользу экспертного учреждения расходы за проведение судебной экспертизы, в доход федерального бюджета государственная пошлина по иску.

В принадлежащей ответчику торговой точке, реализован компакт-диск, содержащий музыкальные произведения и фонограммы произведений в исполнении В.

Факт реализации компакт-диска подтверждается диском с видеозаписью процесса приобретения товара, компакт диском, кассовым чеком, содержащим информацию о продавце, дату покупки, ИНН продавца, а также о стоимости проданного диска.

Удовлетворяя заявленные требования, суды, пришли к выводу о наличии у истца исключительной лицензии на спорные музыкальные произведения и фонограммы, в связи с чем, признали факт нарушения его исключительных прав подтвержденным.

Факт наличия у истца прав на использование музыкальных произведений исполнителя «В» подтверждено представленными в материалы

⁸ Дело № А73-8184/2016

дела договорами и дополнительными соглашениями к ним, о предоставлении исключительных авторских прав на музыкальные произведения и на фонограммы музыкальных произведений, согласно условиям которых истцу переданы исключительные права на использование спорных фонограмм в полном объеме, в том числе на право воспроизведения и распространения.

Факт незаконной реализации компакт-диска установлен, путем исследования в судебном заседании диска с видеозаписью процесса реализации спорной продукции, а также кассового чека, имеющегося в материалах дела.

Поскольку доказательств наличия у предпринимателя права на использование объектов исключительных прав истца ответчиком не представлено, правомерно признаны требования истца о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав обоснованными.

В данном деле истец настаивал на выплате компенсации в размере десяти тысяч рублей за каждый факт незаконного использования фонограммы и музыкального произведения (всего 205 случаев).

Принимая во внимание, что ответчиком одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности, суды снизили сумму компенсации, то есть до пределов, установленных абзацем 3 пункта 3 статьи 1252 ГК РФ.

ООО «Ю» обратилось в суд с иском к предпринимателю о взыскании компенсации за незаконную реализацию музыкального диска, на котором содержатся музыкальные произведения (песни) и фонограммы песен.⁹

Исключительные права на произведения и фонограммы 132 произведений принадлежат ООО «Ю».

Оценив в совокупности факты, содержащиеся на видеозаписи, представленный в материалы дела чек и пояснения ответчика, принимая во внимание, что ответчиком не представлено доказательств продажи истцу иного товара, суд пришел к выводу о достоверности представленного истцом диска с видеозаписью покупки, и о доказанности истцом факт приобретения музыкального диска у ответчика.

Решением суда заявленные требования удовлетворены в полном объеме.

БААС установив факт пропуска срока на подачу апелляционной жалобы, суд прекратил производство по апелляционной жалобе применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Суд по интеллектуальным правам определение БААС о прекращении производства по кассационной жалобе оставил без изменения.

Иностранная компания¹⁰ обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительного

⁹ Дело № А73-8181/2016

¹⁰ Дело № А73-3457/2019

права на товарные знаки, а также судебных издержек в размере стоимости вещественных доказательств, почтовых отправлений.

Решением суда, оставленным без изменений постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены частично.

В удовлетворении остальной части требований отказано.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из доказанности факта нарушения ответчиком принадлежащих истцу исключительных прав на товарные знаки и наличия правовых оснований для снижения размера компенсации за нарушение ответчиком исключительных прав.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда первой и апелляционной инстанций.

Общество обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав.¹¹

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, требования истца удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскана компенсация.

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу об отсутствии оснований для ее удовлетворения в силу следующего.

В обоснование исковых требований истцом указано, что в магазине ответчика, предложен к продаже и реализован товар - раскраска, с имеющимися на нем изображениями сходным до степени смешения с принадлежащим истцу товарными знаками, права на которые принадлежат истцу в соответствии с договором, заключенному между истцом и автором рисунков.

Удовлетворяя частично исковые требования, руководствуясь разъяснениями, содержащимися в пункте 10 Обзора судебной практики суд пришел к выводу о том, что реализацию товара, на котором размещены изображения нескольких персонажей одного аудиовизуального произведения (детского мультипликационного сериала), следует рассматривать как одно правонарушение. В связи с этим судом отказано во взыскании части заявленной суммы за нарушение прав на аудиовизуальные произведения.

Кроме того, руководствуясь принципами разумности и справедливости, сославшись на правовую позицию, изложенную в постановлении КС РФ от 13.12.2016 № 28-П, суд снизил общий размер взыскиваемой компенсации.

¹¹ Дело № А73-14967/2016

Не могут быть признаны нарушением прав лица, которому был выдан патент, действия иных лиц по использованию изобретения, патент на которое признан впоследствии недействительным.

ООО «Н» обратилось в арбитражный суд с иском к АО «Д» о запрете производить, применять, предлагать к продаже, иным способом вводить в гражданский оборот или хранить для этих целей изделия, использующие в составе изобретение, исключительные права на которое на основании патента на изобретение принадлежат ООО «Н».¹²

Решением иск удовлетворен.

Суды апелляционной и кассационной инстанции поддержали позицию суда первой инстанции, кроме того, АО «Д» отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Основанием вынесения решения послужило установлением судом того, что истец на основании патента имеет исключительные права на изобретение.

Между тем, материалами дела подтверждается, что после вынесения указанного решения суда решением Роспатента патент на изобретение признан недействительным полностью.

В силу части 2 статьи 1398 ГК РФ патент на изобретение в течение срока его действия, установленного статьей 1363 настоящего Кодекса, может быть оспорен путем подачи возражения в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных подпунктами 1-4 части 1 статьи 1398 ГК.

В силу части 4 статьи 1398 ГК РФ патент на изобретение признается недействительным полностью или частично на основании решения, принятого федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 1248 настоящего Кодекса, либо вступившего в законную силу решения суда.

Следовательно, не могут быть признаны нарушением прав лица, которому были выдан патент, действия иных лиц по использованию изобретения, патент на которое признан впоследствии недействительным.

В силу пункта 142 постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в случае если после рассмотрения дела о нарушении исключительного права на патент этот патент будет аннулирован, судебный акт по делу о нарушении исключительного права может быть пересмотрен по новым обстоятельствам (пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ).

В связи с признанием недействительным патента на изобретение решение суда по настоящему делу отменено по новым основаниям, а иск признан не обоснованным.

¹² Дело № А73-14482/2017

Пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском к предприятию о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на аудиовизуальные произведения; за неправомерное использование материала с учетом редактирования материала - удаления логотипа.¹³

Ответчиком в новостных сюжетах использованы аудиовизуальные произведения: в телевизионной программе, а затем размещены на сайте «youtube.com» и в социальных сетях видеоматериалы.

Истец, ссылаясь на то, что указанные аудиовизуальные материалы сняты журналистом этого издания, работником истца, принадлежат истцу, и размещались им на сайтах «www.komcity.ru» и «www.youtube.com», сопровождалась логотипом еженедельника, а также полагая, что ответчиком неправомерно в новостных сюжетах использованы эти видеоматериалы, обратился в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на аудиовизуальные произведения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу о том, что спорные видеозаписи являются сообщениями о событиях и фактах, имеющими исключительно информационный характер, в связи с чем, не могут быть признаны результатами интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана.

Суд по интеллектуальным правам не согласился с выводами судов, в силу следующего.

Согласно подпункту 4 пункта 6 статьи 1259 ГК РФ не являются объектами авторских прав, в частности, сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное).

В соответствии с пунктом 28 совместного постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29, при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Судом по интеллектуальным правам отмечено, что обжалуемые судебные акты не содержат мотивов, исходя из которых суды пришли к выводу о том, что использованные в новостных сюжетах ответчика спорные видеозаписи не являются результатом творческого труда, имеют исключительно информационный характер.

Судом по интеллектуальным правам отмечено, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата

¹³ Дело № А73-12055/2016

интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

Кроме того, в пояснениях журналист указал, что перед съемкой им проведены определенные подготовительные работы, весь отснятый материал перерабатывался.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, в удовлетворении заявленных требований отказано. Кассационной инстанцией судебные акты нижестоящих инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением иск удовлетворен, апелляционным и кассационным судами решение оставлено без изменения

По мнению Суда по интеллектуальным правам суд первой инстанции правомерно пришел к верному выводу (6ААС поддержал позицию) о том, что видеоматериалы истца имеют признаки оригинальности и неповторимости, следовательно являются объектом авторского права и подлежат охране в качестве аудиовизуальных произведений.

В связи с тем, что видеоматериал истца признан судами объектом авторского права, который подлежит охране в качестве аудиовизуальных произведений, суды удовлетворили требование истца о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительных прав.

Факт нарушения исключительных прав должен быть доказан.

Общество «Ю» обратилось в суд с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских и смежных прав.¹⁴

Решением суда оставленным в силе апелляционной и кассационной инстанций в удовлетворении заявленных требований отказано.

Лицензиаром Х и обществом «К-П» (лицензиат) были заключены лицензионные договоры. Между обществами «К-П» (лицензиар) и «КД» (лицензиат) заключен лицензионный договор. В свою очередь общество «К-Д» (лицензиар) заключило с обществом «Ю» (лицензиат) лицензионный договор.

В торговой точке предпринимателя был реализован компакт-диск с музыкальными произведениями в исполнении Х.

Истец в подтверждение факта реализации диска ответчиком представил товарный чек и видеозапись процесса покупки.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из следующего.

Использование результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность.

Суд первой инстанции установил, что право на выдачу исключительной лицензии лицензионный договор не содержит, в связи с чем, указанное право

¹⁴ Дело № А73-7779/ 2016

не могло быть предоставлено по сублицензионному договору, а, следовательно, общество «Ю» не является обладателем исключительной лицензии на использование спорных музыкальных произведений и их фонограмм.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, признал данный вывод ошибочным и отметил, что обществу «Ю» предоставлено право на использование музыкальных произведений и их фонограмм на условиях исключительной лицензии, поскольку из условий договора прямо усматривается, что общество «К-П» предоставило обществу «К-Д» соответствующее право на условиях исключительной лицензии.

Однако судом апелляционной инстанции также установлено, что из видеозаписи покупки товара не усматривается нахождение спорного диска на полке магазина до того момента, как он появляется в кадре, а из кассового чека следует лишь то, что был реализован товар «CD диск», какие-либо сведения, указывающие на покупку конкретного диска, в чеке отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции признал, что представленные обществом «Ю» доказательства ввиду наличия неустраимых сомнений безусловно не подтверждают, что контрафактный диск был приобретен именно у предпринимателя.

В соответствии с правовой позицией, содержащейся в пункте 14 постановления Пленума ВС РФ от 19 июня 2006 года № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», при разрешении вопроса о том, какой стороне надлежит доказывать обстоятельства, имеющие значение для дела о защите авторского права или смежных прав, суду необходимо учитывать, что ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав. Истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Организация по управлению правами на коллективной основе заключает с пользователями лицензионные договоры о предоставлении им прав, переданных ей в управление правообладателями, на соответствующие способы использования объектов авторских и смежных прав на условиях простой (неисключительной) лицензии и собирает с пользователей вознаграждение за использование этих объектов.

РАО обратилась в суд с иском к обществу о взыскании основного долга по договору, пени, штрафа.¹⁵

¹⁵ Дело № А73-2621/2018

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, требования истца удовлетворены.

По условиям договора РАО предоставляет пользователю на условиях простой (неисключительной) лицензии право использования входящих в репертуар РАО обнародованных произведений, способом публичного исполнения с помощью технических средств.

За предоставленное право общество обязалось ежемесячно в течение срока действия договора выплачивать РАО авторское вознаграждение.

Ответчик не производил оплату авторского вознаграждения, в связи с чем, сформировалась задолженность.

Дела о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 14.10 КоАП РФ, если они совершены юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, отнесены к делам о защите интеллектуальных прав.

Административный орган обратился в суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ.¹⁶

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, предприниматель привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ (производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.33 настоящего Кодекса, если указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния), в виде предупреждения; конфискована с направлением на последующее уничтожение в установленном законом порядке продукция с нанесенным товарным знаком «N» в количестве 10 единиц.

Административный орган полагает необходимым привлечь предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ, в виде наложения административного штрафа.

Административный орган, направляя кассационную жалобу в Арбитражный суд Дальневосточного округа, в ее содержании указал, что настоящее дело неподсудно Суду по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции, поскольку в рассматриваемом случае кассационная жалоба подается на судебные акты, принятые по делу об административном правонарушении, а не по делу о защите интеллектуальных прав.

¹⁶ Дело № А73-17578/2016

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о доказанности наличия в действиях предпринимателя состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.10 КоАП РФ ввиду установления контрафактности изъятых у нее предлагаемых к продаже и реализуемых товаров.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о возможности назначения предпринимателю административного наказания в виде предупреждения в соответствии с нормами части 1 статьи 4.1.1, статьей 3.4 КоАП РФ, так как в ходе рассмотрения настоящего дела судом не установлено фактов привлечения предпринимателя к административной ответственности по однородным правонарушениям, а также доказательств повторного привлечения заинтересованного лица к административной ответственности либо наличия иных препятствий для назначения административного наказания в виде предупреждения.

Суд апелляционной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, подтвердил правильность изложенных в нем выводов, дополнительно указав, что из представленных в материалы дела документов не следует наличие причинения имущественного ущерба правообладателю товарного знака.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о совершении предпринимателем административного нарушения, вменяемого в рамках настоящего дела не оспаривались.

В отношении доводов административного органа, изложенных в кассационной жалобе, относительно неподсудности настоящего дела Суду по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции судебная коллегия обратила внимание на следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 274 АПК РФ Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает: 1) дела, рассмотренные им в качестве суда первой инстанции; 2) дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации в качестве суда первой инстанции, арбитражными апелляционными судами.

При этом дела о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 14.10 КоАП РФ, если они совершены юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями (абзац третий части 3 статьи 23.1 КоАП РФ), также отнесены к делам о защите интеллектуальных прав, поскольку, непосредственным объектам рассматриваемого правонарушения является исключительное право на товарный знак.

Аналогичная правовая позиция изложена в пункте 7 постановления Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 года № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам».

Одним из обстоятельств, исключających производство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Прокуратура обратилась в суд с заявлением о привлечении общество «У» к административной ответственности по части 1 статьи 14.10 КоАП РФ.¹⁷

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, заявленное требование удовлетворено: общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ (незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи), с назначением административного наказания в виде штрафа.

Суд по интеллектуальным правам решение и постановление отменил, в удовлетворении заявления прокуратуры отказал, ввиду истечения сроков давности.

Судами установлено, что 11.09.2015 обществом в счет исполнения обязательств по внешнеэкономическому контракту в таможенный пост, подана декларация на товары, в которой заявлен к помещению под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления товар товарного знака «S».

Установив, что на изделиях размещено обозначение «S» сходное до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком по указанному свидетельству, таможенный орган вынес решение о назначении таможенной экспертизы, отобраны образцы товара.

Согласно заключению по результатам исследования экспертно - исследовательского отдела на задекларированных товарах, имеются обозначения, сходные до степени смешения с товарным знаком «SA»; товары являются однородными с товарами, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак «SA»; указанные товары не соответствуют оригинальным товарам, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак «SA».

Из письма представителя правообладателя товарного знака – общества «П», следует, что правообладателем товарного знака является компания А (США), что подтверждено свидетельством на товарный знак, договорных отношений с обществом не имеется, право на использование

В соответствии с пунктом 18 постановления Пленума ВАС РФ от 27 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Постановление № 2) одним из обстоятельств, исключających производство по делу об административном правонарушении,

¹⁷ Дело № А73-12101/2016

согласно пункту 6 статьи 24.5 КоАП РФ является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

Как разъяснено в пункте 15 постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 года № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», административное правонарушение является окончанным с момента перемещения товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений, через таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации.

Поскольку таможенная декларация подана 11.09.2015, именно в этот момент правонарушение явилось окончанным.

Заседание суда первой инстанции, в котором была объявлена резолютивная часть решения суда о привлечении общества к административной ответственности, состоялось 25.10.2016, решение суда первой инстанции в полном объеме изготовлено 31.10.2016.

Срок давности привлечения к административной ответственности за вменяемое обществу правонарушение составляет 1 год с момента его совершения (статья 4.5 КоАП РФ).

На момент вынесения решения о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, срок давности привлечения к административной ответственности истек.

Кроме того, Судом по интеллектуальным правам рассмотрено дела АС ХК, где общество «Н» обратилось в суд с иском к обществу «А» о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, о возмещении судебных издержек в виде затрат на приобретение товара, на отправку почтовой корреспонденции.¹⁸

Решением суда, оставленным без изменений постановлением апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

Общество «А» обратилось в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой на решение и постановление.

Определением Суда по интеллектуальным правам кассационная жалоба возвращена по причине неустранения в полном объеме недостатков, послуживших основанием для оставления кассационной жалобы без движения.

На указанное определение обществом «А» была подана жалоба, в обоснование которой указано, что вопреки выводам суда кассационной инстанции представленный во устранение недостатков чек-ордер от

¹⁸ Дело № А73-5180/2019

02.11.2019 подтверждает уплату представителем Ж государственной пошлины от имени общества «А».

Общество «А» отметило внимание на то, что им аналогичным образом уплачивалась государственная пошлина при обращении с апелляционной жалобой, который признал соответствующий чек-ордер надлежащим доказательством уплаты государственной пошлины.

Как усматривается из определения Суда по интеллектуальным правам, нарушения требований статьи АПК РФ выразились в том, что к кассационной жалобе общества «А» не были приложены: документы, подтверждающие полномочия Ж, как генерального директора на подписание кассационной жалобы от имени общества «А»; документы, подтверждающие уплату государственной пошлины в установленном порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины, об уменьшении ее размера.

При этом Суд по интеллектуальным правам отметил, что приложенный к кассационной жалобе чек-ордер (дата операции 07.10.2019) не может быть принят судом в качестве документа, подтверждающего оплату обществом «А» государственной пошлины за подачу кассационной жалобы, в связи с тем, что, во-первых, государственная пошлина за подачу искового заявления от имени представляемого может быть уплачена представителем, полномочия которого на оплату государственной пошлины должны быть определены в доверенности (в указанном чеке-ордере в качестве плательщика указан Ж (А.А.), а документов, подтверждающих наличие у Ж (А.А.) полномочий на оплату государственной пошлины от имени общества 1 за рассмотрение кассационной жалобы Судом по интеллектуальным правам, не представлено); во-вторых, согласно названному чеку-ордеру государственная пошлина уплачена в УФК по Хабаровскому краю, в то время как при подаче кассационной жалобы в Суд по интеллектуальным правам оплата государственной пошлины производится в УФК по г. Москве; в-третьих, указанный чек-ордер имеет механические повреждения (порван и склеен клейкой лентой), о чем сотрудниками отдела делопроизводства суда при проверке поступивших по почте документов составлен акт.

Во исполнение определения Суда по интеллектуальным правам от общества «А» в пределах срока, установленного для устранения недостатков, поступили следующие документы: выписка ЕГРЮЛ на общество «А», из которой следовало, что подписавшая кассационную жалобу Ж (Н.А.) является единоличным исполнительным органом общества 1; чек-ордер (дата операции 02.11.2019) свидетельствующий об уплате государственной пошлины в установленном размере.

Возвращая кассационную жалобу общества «А», Суд по интеллектуальным правам в качестве основания указал на то, что в чеке-ордере (дата операции 02.11.2019) в качестве плательщика указан Ж (А.А.), при этом документов, подтверждающих наличие у Ж (А.А.) полномочий на

оплату государственной пошлины от имени общества «А» за рассмотрение кассационной жалобы Судом по интеллектуальным правам, не представлено.

Суд по интеллектуальным правам также отметил, что названное обстоятельство являлось одним из оснований, по которым суд кассационной инстанции не принял в качестве документа, подтверждающего факт уплаты государственной пошлины за подачу кассационной жалобы, чек-ордер (дата операции 07.10.2019), на что было указано в определении об оставлении кассационной жалобы без движения.

Содержащиеся в жалобе на определение Суда по интеллектуальным правам доводы общества «А» сводятся к тому, что представленный чек-ордер Сбербанка России (дата операции 02.11.2019) подтверждает уплату государственной пошлины за подачу кассационной жалобы в установленном законом порядке, а также к отсутствию единообразия судебной практики.

Коллегия судей отметила, что указанные доводы заявителя жалобы заслуживают внимания по следующим основаниям.

Суд по интеллектуальным правам, указывая на непредставление документов, подтверждающих наличие у Ж (А.А.) полномочий на оплату государственной пошлины от имени общества «А» за рассмотрение кассационной жалобы, не учел следующего.

Как усматривается из представленного во исполнение определения чека-ордера (дата операции 02.11.2019), оплата государственной пошлины произведена Ж (А.А.), в графе «назначение платежа» указано – «госпошлина в суд за общество «А»». Такая же информация была отражена в ранее представленном чеке-ордере (дата операции 07.10.2019).

Согласно имеющейся в материалах дела доверенности Ж (А.А.) является представителем общества «А», уполномоченным представлять интересы доверителя в судебных учреждениях со всеми правами, предоставленными лицу, участвующему в деле.

Из материалов дела также следует, что Ж (А.А.) на основании данной доверенности неоднократно совершал процессуальные действия при рассмотрении настоящего дела в судах первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, государственная пошлина при подаче кассационной жалобы по настоящему делу была уплачена лицом, являющимся представителем ответчика, и от имени ответчика.

При этом коллегия судей отмечает, что законодательством не предусмотрена необходимость специального указания в доверенности на наличие полномочия по уплате представителем государственной пошлины при обращении в суд от имени представляемого.

При изложенных обстоятельствах коллегия судей пришла к выводам о том, что обществом «А» надлежащим образом выполнена обязанность по представлению документа, подтверждающего уплату государственной пошлины в установленном порядке, и об отсутствии оснований для возвращения Судом по интеллектуальным правам кассационной жалобы.

Определение Суда по интеллектуальным правам о возвращении кассационной жалобы общества «А» на решение суда и постановление по тому же делу отменено, вопрос о принятии к производству кассационной жалобы общества «А» направлено на новое рассмотрение в Суд по интеллектуальным правам.

Судом по интеллектуальным правам рассмотрена кассационная жалоба общества «А», в удовлетворении которой отказано в силу следующего.

Суд по интеллектуальным правам отметил, что доводы кассационной жалобы в целом повторяют доводы апелляционной жалобы ответчика, которые были полно и всесторонне исследованы судом апелляционной инстанции. Рассматривая соответствующие доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о наличии в материалах дела надлежащих доказательств направления копии искового заявления в адрес ответчика - квитанции и описи вложения почтового отправления.

Судебные акты Арбитражного суда Хабаровского края,
пересмотренные Судом по интеллектуальным правам в 2017 году

	номер дела	результат рассмотрения	примечание
1	8184/2016	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
2	7779/20116	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
3	14967/2016	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
4	12055/2016	судебные акты суда первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение	
5	17578/2016	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
6	12101/2016	судебные акты суда первой и апелляционной инстанций отменены, принят новый судебный акт	
7	15445/2016	судебный акт апелляционной инстанции оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	расходы
8	13708/2016	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	расходы
9	13267/2016	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	расходы
10	13567/2014	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	расходы
11	14967/2016	кассационная жалоба возвращена	кассационная жалоба подана непосредственно в Суд по интеллектуальным правам (суд кассационной инстанции), минуя арбитражный суд, принявший решение
12	13708/2016	кассационная жалоба возвращена	(21.04.2017) обжалуемое заявителем решение вступило в законную силу и не было обжаловано в апелляционном порядке
13	13708/2016	кассационная жалоба возвращена	(03.02.2017) обжалуемое заявителем решение вступило в законную силу и не было обжаловано в апелляционном порядке

Судебные акты Арбитражного суда Хабаровского края,
пересмотренные Судом по интеллектуальным правам в 2018 году

	номер дела	результат рассмотрения	примечание
1	1990/2018	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
2	2621/2018	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
3	14482/2017	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
4	20842/2017	судебные акты первой и апелляционной инстанций изменены в части, принят новый судебный акт	
5	20844/2017	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
6	12055/2016	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
7	8181/2016	судебный акт апелляционной инстанций оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	

**Судебные акты Арбитражного суда Хабаровского края,
пересмотренные Судом по интеллектуальным правам в 2019 году**

	номер дела	результат рассмотрения	примечание
1	5180/2019	отменено определение кассационной инстанции, дело направлено на рассмотрение суда кассационной инстанции	определение Суда по интеллектуальным правам о возвращении кассационной жалобы на решение суда и постановление по тому же делу отменено, вопрос о принятии к производству кассационной жалобы общества направлено на новое рассмотрение в Суд по интеллектуальным правам. Судом по интеллектуальным правам рассмотрена кассационная жалоба общества, в удовлетворении которой отказано.
2	5772/2019	судебный акт апелляционной инстанции отменен, в силе оставлен судебный акт суда первой инстанции	
3	3457/2019	судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
4	2229/2019	судебные акты суда первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение	
5	7537/2018	судебные акты суда первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение	
6	9434/2019	судебный акт апелляционной инстанции оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения	
7	5180/2019	кассационная жалоба возвращена	Обстоятельства послужившие основанием для оставления кассационной жалобы без движения, в указанный срок полностью не устранены.
8	8293/2019	кассационная жалоба возвращена	кассационная жалоба подана непосредственно в Суд по интеллектуальным правам (суд кассационной инстанции), минуя арбитражный суд, принявший решение